

Глава 23. Миссия в Урумчи II.

«Неделя, всего еще одна неделя и этот ад закончится. Потерпи еще недельку, Канкуро», - успокаивал себя парень, стараясь смотреть строго вперед. Получалось с трудом. Прямо перед ним, заманчиво виляя задорной попкой, плыла сквозь встречный поток людей, разрезая его на пополам рыжая красотка. Стерва, женщина-вулкан! Канкуро мог подобрать множество эпитетов в отношении Маеру, но в голову постоянно лезло лишь - жжется. Маеру была прекрасна. Идеальная фигура, лицо, а как она двигалась? Элегантные, завораживающие движения вводили в транс неподготовленного мужчину. Хотелось смотреть на неё не отрывая взгляд. Однако девушка она с характером.

Кроме того, Канкуро знал, что Маеру, как и все из её клана - слабый сенсор. Она чувствует взгляды людей, и может читать их. Канкуро не хотелось вновь краснеть, слушая подтрунивание и насмешки этой молодой стервочки.

И чего она прицепилась именно к нему, к Канкуро? Зачем постоянно требует себе в сопровождающие именно его? Есть же Баки-сенсей, Гаара...

«Мда. Чего это я...» - подумал Канкуро. В их команде он был лучшей целью. Баки - старик, Гаара - шкет, притом еще и под влиянием веществ постоянно ходит. Остается лишь он, Канкуро.

Осознание не принесло облегчения.

- Тебе в маске там удастся хоть что-нибудь рассмотреть? Может подойдешь поближе и глянешь на мою попу пристальней? - повернув голову, сказала язвительно девушка. - Мальчик, это - не для тебя. Ищи себе женщину по уровню.

Провела она ладонью по своим нижним формам. Лоточник, возле которого они проходили, закашлялся и чуть не выронил дорожку, даже на вид, вазу.

- Так и будешь молчать, Канкуро-кун? Неужели я тебя обидела? Ты такой обидчивый, Канкуро-кун! Расслабься, найдешь себе хорошую девушку, будете вместе носить маски, хлысты и закрытые плотные одежды. Тебе ведь такое нравится, да, Канкуро-к-у-н, - обворожительно улыбнулась девушка. Отвернулась от несчастного Канкуро: - Поспешим, я хочу до заката вернуться домой.

Канкуро тяжело вздохнул. Мысленно.

Девушка определенно за словом в карман не лезет. Но хороша...

Канкуро выругался. Мысленно. Опять он думает о её шикарной попке! Проклятые гормоны! Все же он молодой мужчина, и у него есть свои потребности. Когда перед тобой идет такая красотка, тяжело не обратить на её достоинства внимание. Особенно, когда тебе 14 лет и постоянно хочется секса.

Тяжело быть подростком.

За пять дней пребывания в Доме Сунабозу, Канкуро настрадался на долгие годы вперед. Первая ночная вахта была за Темари, а вот последующая и остальные, по просьбе Маеру вынужден был нести Канкуро.

Скучающая девушка нашла в лице высокого скрытного шиноби отличный инструмент для скрашивания своей скуки.

А все произошло из-за одного единственного восхищенного взгляда, который по незнанию Канкуро подарил Маеру, думая, что за визором маски девушка не увидит его глаз.

Вот только Маеру не нужно было их видеть. Девушка кожей чувствовала настроения мужчин.

Для Канкуро начался АД. Каждый последующий после первой вахты день, Маеру не переставая играла с Канкуро, словно оттачивая свое мастерство обольщения. Некоторое время Канкуро пытался просто молчать, но хитрая девица умело подбирала ключики к замку и разговорила парня.

Ничего удивительного. С раннего возраста, лет так с четырех, её обучали искусству убеждения, обольщения и иным наукам тонкого влияния. И в свои шестнадцать Маеру знает толк в уговорах. Канкуро был давно рассмотрен, взвешен и оценен.

«Хуже скучающей молодой принцессы, может быть лишь стервозная принцесса с высококлассным образованием», - думал Канкуро, бредя за рыжей, не забывая при этом поглядывать по сторонам. Народу много на улице. И хоть старый самурай Боне отгоняет толпу от своей хозяйки, всегда есть шанс наткнуться на кого-то достаточно смелого или глупого, решившего приударить за рыжей красоткой.

Также, смерть убийц вряд ли остановит заказчика от найма новых. Нужно быть начеку.

Подумав о заказчике убийства Маеру, Канкуро испытал бессилие. Все ниточки были оборваны, и пока не будет произведено очередное покушение, узнать кто именно враг Маеру не представляется возможным.

«Иногда я слишком ответственный», - пожурил себя Канкуро. Если бы он не показал себя перед Маеру надежным охранником, она возможно...

Да кого Канкуро обманывает? Эта девчонка прилипла к нему в тот момент, когда он излишне «громко» восхищался ей и в наглую разглядывал (проклятые гормоны!).

Вот и сегодня, когда встал вопрос, кто сопроводит Маеру на загородную ярмарку, выбор пал на Канкуро.

Все попытки перекинуть ответственность на Темари (в частности, потому что Канкуро всю ночь не спал!) разбились о тезис: «Я не верю, что мелкая девчонка на что-то способна, кроме как есть сладкое».

Стоит ли говорить, что после таких слов, брошенных Темари прямо в лицо, сестра Канкуро, мягко говоря, разозлилась?

Отправлять эмоциональную Темари с Маеру не было смысла. Баки решил задействовать Канкуро, чем сильно расстроил молодого кукольника.

«Будет тебе тренировка», - говорил он.

Вот только тренировка чего? Терпения? У Канкуро терпения с избытком. Его не нужно тренировать. Тем более так.

Фестиваль был в самом разгаре. Люди танцевали и пели песни, мужчины устраивали соревнования по пению, голоса как мартовские коты, красуясь перед шушукающимися девушками.

Аура всеобщего веселья и молодости затронула даже вечно недовольных стариков. На суровых лицах пожирателей изюма появлялись улыбки. Порой можно было увидеть того или иного старика, отплясывающего в окружении молодых задорный народный танец. Некоторым из таких живчиков было по меньшей мере лет девяносто! Хотел бы и Канкуро в их возрасте быть настолько же молодым.

Но видимо не выйдет. Маеру окончательно его состарит за эту неделю.

- Маеру-сан, мы идем в неправильном направлении. Северная ярмарка на севере, - был вынужден завести разговор с подопечной Канкуро, когда сориентировался в пространстве.

- Ты только сейчас заметил? Чему вас в вашей Суне только учат? Мы поменяли направление движения целых две с половиной минуты назад. И кого прислали меня защищать? Неумехи какие-то, - покачала головой Маеру. Её рыжая грива волос растрепалась на сквозняке.

«Какая же она красивая», - в очередной раз подумал Канкуро.

Он никогда в жизни, ни в той, ни в этой не видел таких красивых людей. Словно какой-то Ками слепил эту женщину в приступе вдохновения.

«Двадцать восемь поколений культивировали красоту всеми возможными способами. Удивительно как она еще не сияет солнечным светом в темноте», - пошутил парень.

- Мы направляемся к особняку моего суженого. Я хочу навестить его, - пригласила прическу Маеру. - Будешь отговаривать меня?

Канкуро покачал головой.

- Моя задача защищать вас от угроз. Только и всего.

- Хорошо, что ты знаешь свое место, мальчик. Поэтому я и беру тебя с собой постоянно. Эти двое из твоей команды совсем ни на что не способны, особенно девчонка, - высказывалась Маеру, «не замечая» состояние Канкуро. - Мальчик же... Как он вообще стал шиноби? Он же идиот.

Внутри Канкуро все заледенело.

Никто не смеет оскорблять его семью. НИКТО!

Первый порыв был познакомиться свой кулак с кое-чьей головой, но Канкуро его подавил. Вся его сущность заледенела от холодной ярости. Он полностью проигнорировал высказывание Маеру.

Девушка больше не казалась красивой. Он испытывал к ней отвращение. И Маеру определенно это почувствовала.

- Хмп, - вздернула она носик.

Некоторое время спустя они добрались до Сонного города, где стояли небольшие поместья аристократов. Подле каждого поместья раскинулся небольшой садик. Некоторые сады

находились в печальном состоянии, забытые и поросшие сорной травой, другие утопали в ярких цветах и карликовых, декоративных деревьях.

В отличие от иных частей Урумчи, Сонный город был тих и спокоен. Тут практически не было шумных огулов и отулов, торговых лотков или скамеек стариков-изюмеедов.

Это был жилой район знати, в котором запрещалось шуметь. Когда-то давно, веков восемь-девять назад, здесь жила мать тогдашнего Дайме, которую он очень сильно любил. Женщина по легенде болела странным недугом – непереносимостью шума. Поэтому Дайме и решил уважить любимую мать, создав для неё особый район, где шуметь запрещалось.

Закон стал традицией, но силы не утратил. Шуметь в Сонном городе все также запрещено.

В отличие от остального города, район Сонного города тянулся двумя улицами вдоль реки Томин, из которой было выведено множество небольших каналов к рукотворным озерам самых крупных дворов.

К одному из таких крупных дворов с озером и лежал путь Маеру. Однако подойдя к месту жительства её возможного мужа, Маеру в нерешительности застыла.

- Бони, посмотри... может Ментама-доно сейчас во дворе, - запнувшись, девушка добавила. – Я просто хочу увидеть его хоть одним глазком.

Старому самураю было все равно на мотивы Маеру. Создавалось такое впечатление, что относится он к своей хозяйке с абсолютным безразличием. Что для самураев не характерно.

«Он же взял убийство наемников, а значит знает, что она куноичи. Самураи недолюбливают куноичи», - построил логическую цепочку Канкуро. – «Надеюсь с ним проблем не будет».

Обычно самураи фанатично преданы своему хозяину, но бывают исключения. В отношении людей вообще нельзя говорить о чем-то конкретном. На всякий случай лучше за Бони присматривать.

- Вы кого-то ищите? Если вы пришли к хозяину этого поместья, то предупреждаю сразу – он не любит принимать гостей, - дружелюбно обратился к Маеру невысокий полный мужчина с тонкими усиками и узкими щёлочками глаз. Он был похож на маленький колобок.

«Сеньор помидор» - неожиданно вспомнил героя мультика Канкуро. – «Только светло-жёлтый помидор».

Сложно было определить возраст мужчины. Ему могло быть как двадцать, так и пятьдесят. В руках он держал ящик с ярко-красными помидорами, одет был в качественную, но простую одежду.

Он мог быть как просто работником рынка, так и богатым торговцем, работающим на один из Великих Домов.

- Мы не побеспокоим хозяина, я просто хотела его увидеть, - улыбнулась скромно Маеру. Потупила глазки. – Но если Ментама-сама нелюдим, я не стану его беспокоить. Скажите... а вы видели его? Какой он?

Толстячок поставил ящик с помидорами на землю, вытер платком взмокший пот.

- Видел пару раз. Да. А вы почему спрашиваете, девушка? - стал подозревать Маеру не весть в чем низкорослый мужчина.

- Ох, право слово, мне очень стыдно признаться, но я в обход традиций захотела его увидеть. Моя семья предложили меня Ментаме-сама в качестве наложницы. Я нервничаю и не нахожу себе сна, - подняла свои сияющие зеленые глазища на толстячка рыжая девушка. Это была атака милотой и толстячок был повержен этим ужасающим приемом. Его щеки зарумянились, он отвел взгляд, выдавая этим жестом свой истинный возраст.

«Он очень молод, но выглядит старше!» - решил Канкуро, начиная подозревать что перед ним сейчас стоит тот самый Ментама, вероятный муж Маеру.

- Понимаю вас. Отдавать себя в руки мужчины, человека, которого вы не знаете страшно и неприятно, - в голосе толстяка слышалась грусть. Подумав, он кратко описал Ментаму как некрасивого, нелюдимого человека, не любящего ограниченных пространств и толп людей. Предпочитающим шуму дворца, журчание ручейка в тихом саду.

- Он скромный человек, верящий в романтические сказки... добрый к людям, и из-за этого слабый, - произнес мужчина и ненадолго замолк. Пригнулся и взял из коробки большой красный помидор. Подумав, предложил:

- Хотите?

Маеру приняла подарок. К удивлению, Канкуро осторожно откусила кусочек. Брови девушки задрожали.

- Какой сладкий и сочный помидор! - воскликнула Маеру. - Вы сами его вырастили?

Толстячок застенчиво улыбнулся. Compliment был ему приятен.

- Люблю выращивать фрукты. Подобное увлечение мне досталось от мамы. Помню мы с ней копались в земле и сажали огурцы, помидоры и прочие овощи. Отец сильно на нас ругался, за это. Но мы все равно не оставляли наше увлечение, сделав его нашим маленьким секретом... - в уголках глаз молодого мужчины появились большие капли слез. Стерев их рукавом, он шмыгнул носом. - Простите я немного расчувствовался. Пойду, наверное. Ментаму-сан потерял меня.

Добавив к имени Ментаму суффикс «-сан» толстячок выдал себя. Слуга никогда не посмеет так обращаться к своему повелителю, тем более на людях. Определенно, от них спешно удалялся с коробкой помидоров никому не нужный аристократ - Ментаму Самаюказе.

Дождавшись, пока Ментаму скроется среди плодоносных деревьев своего сада, Маеру произнесла:

- Неплохо. Я ожидала худшего. Есть, конечно, с чем поработать, но его пассивность и слабость, это даже хорошо для меня. Как считаешь, Канкуро-кун? - спросила Маеру, сверля маску парня взглядом.

- Я просто охранник, Маеру-сан, - нейтрально ответил парень.

- Просто охранник, - передразнила Канкуро девушка. - Просто охранник, чей отец носит имя Раса. Я счастливая женщина, меня охраняет настоящий принц.

«Ну что опять не так? Чего ты ко мне пристала?» - устал от всего этого дерьма Канкуро.

- Солнце еще высоко. Успеем на ярмарку, - перестала обращать внимание на ниндзя девушка.

Впервые с начала прогулки голос подал самурай.

- Госпожа, возможно, нам стоит вернуться. В районе ярмарки в этот час много Слепых, - прокряхтел старый воин.

Слепыми в Урумчи называли мужчин, отвергающих традицию женских отулов. Должен быть только огул, и в нем место лишь мужчинам, говорили они. Слепцы же потому, что не видят женской красоты, раз настолько злы.

- У меня есть принц-охранник, с ним нам никакие Слепые не страшны, - легко коснулась руки Канкуро девушка.

Самурай промолчал, но принял к сведению.

Стоит ли говорить, что только выйдя из города они мгновенно вляпались в неприятности.

Толпа бородатых мужчин всех возрастов, выкрикивающих гневные осколки фраз, шла вдоль реки Томин. Глазастые консерваторы сразу же заметили красивую, свободно одетую рыжую девушку. Начали выкрикивать в её сторону оскорбления. Но нападать не стали. Научили их уже лет пять назад, что нападать на девушек не стоит. Всем миром учили.

- Шлюха! - провизжал какой-то неадекватный старик и швырнул к ногам Маеру гнилую кожуру банана, измазанную в свином дерьме.

Канкуро среагировал моментально. Шаг вперед, мимолетное движение и нить чакры цепляется коже, взмах ладонью и вонючий снаряд отправляется в лицо старику.

- Ты провоцируешь их, - мрачным тоном заметила Маеру, смело стоящая перед толпой расправив плечи.

- Моя задача охранять вас. Первый кто на вас нападет лишится жизни, - честно признался Канкуро. Ему не хотелось убивать этих идиотов, но, если они попытаются напасть у Канкуро просто не будет выбора.

Канкуро не любил использовать Намерения убийства (Сакки), но сейчас лучший способ уладить конфликт бескровно - это хорошенько идиотов напугать.

Вспомнив все самое плохое, что с ним случалось в жизни, Канкуро убедил себя, что вина за это лежит на стоящих перед ним людях. В душе заклокотала злость.

Представив злость, как небольшой смерч, Канкуро толкнул его в сторону толпы мужчин.

Испугались они знатно. Все-таки гадостей с Канкуро случалось изрядно. Кроме того, из их тройцы он по силе намерения убийства находился ровно по середине. Первый Гаара - из-за существа в нем запечатанного, последняя вспыльчивая, но отходчивая Темари. Сестра совершенно не умеет ненавидеть по-настоящему. И Канкуро не хотел, чтобы она этому училась.

Распугав толпу, они отправились на ярмарку, но пробыли там не долго. Маеру лишь

обозначила свое присутствие, купила пару ненужных безделушек и засобиравалась домой.

Близился вечер. Совсем скоро наступит ночная вахта, которую нести, похоже, опять предстоит Канкуро.

«Пяти часов мне хватит выспаться», - подумал он печально.

***

Горько-сладкий дым обжигал горло, взбадривая. Содержащееся в смеси вещество попадало в кровь, и влияло на тело и душу. Успокаивая и погружая сознание в кристально чистый мир простых понятий.

Не было больше воспоминаний о смерти дяди, злости на мир за его несправедливость и отчаянного одиночества. Все мысли ушли. Мир замедлился и Гаара достиг состояния остановки сознания.

В этом состоянии он избавлялся от давящей на его разум агрессии и мог ясно мыслить... относительно ясно. Все же Гаара был под действием веществ.

«В чем смысл моего существования? В уничтожении людей, кормлении безумного монстра, что обманом занял место моей мамы?» - вяло размышлял Гаара, затягиваясь очередной порцией дыма. Внутренний зверь окончательно успокоился и давление на разум Гаары спало окончательно.

«Теперь ты доволен? Но быть ли довольным мне, твоей игрушке? Стоит, пожалуй. Я перестану быть рабом твоей воли... Или ты моей? Но так ли это?» - возникали философские мысли в изнуренном детском разуме. - «Ведь все люди Рабы. Рабы своих желаний, амбиций и устремлений. Их... нас, сковывают цепи отношений, обид, ярости, желаний... семьи. Семьи? Да, семьи. Родственники крепко удерживают мою свободу. Убить их? Не хочу. Грустно от этой мысли...»

Гаара задумался, сидя на скамейке с видом на площадь рынка Эрдацяо. Там кипела жизнь. Люди радовались празднику, пили крепкие настойки, танцевали и пели песни. Актеры национального театра Уйгу, с выкрашенными в черное лицами, смешили народ своими дерзкими выступлениями и едкой сатирой в отношении власть держащих. В окончание Мяршяпа можно.

Но Гаару не интересовали люди, он был полностью погружен в мир своих философских мыслей и странных идей.

«Может это и хорошо быть скованным цепью? В чем вообще заключается свобода? Наверное, не стоит к ней стремиться... Тогда в чем мое предназначение? Убивать людей, кормя монстра внутри себя? Достоин ли я чего-то иного, нежели быть сеятелем горя, смерти и разрушений?»

«Она никогда не любила меня. Моя мама. Она ненавидела меня. Но достоин ли я любви столь достойной женщины? Может так должно быть. Тот, чьи руки по локоть в крови одинок... Одинок? Я одинок? Мама? Ответь, что мне делать, в чем моя цель... Ах! Это не мама, это монстр! Но может хоть он ответит?»

Но монстр молчал. Не было навязчивого шепота, требующего крови. Тишина, и эхо чьего-то

сонного сопения. Захотелось спать.

Гаара зевнул.

«Есть ли у этих людей смысл жизни... или они просто... живут?» - слипались глаза Гаары. Он перестал бороться со сном, и под тихое сопение зверя, шедшее из глубин разума, заснул.

***

- Господин, вы совершаете огромную ошибку, нанимая Кенджи Тсуну. Он неуправляем! - пытался уговорить упрямого старика Шиджи. - Позвольте нам решить этот вопрос.

Патриарх семьи Сакухата, Дейчи Сакухата недовольно пожевал губами. Он был стар, но все еще крепок здоровьем. Практически лыс, но не до конца. Роста высокого, но сутулился, выглядя ниже.

И характер у него был соответствующий. Ни то, ни сё. Порой Дейчи внимал каждому слову советника из Конохи, но иногда чисто из вредности и упрямства, он лучше знает, действовал вопреки советам Шиджи.

- Это решенный вопрос. Сунабозу необходимо наказать самым жестоким из возможных способов! Я покажу им чья столица территория! Они у меня не захотят носа из своих нор показывать, - завелся старик.

«Ками, где носит этого Кеши, когда он так нужен?!» - негодовал Шиджи.

В отличие от своего глуповатого и упрямого отца, Кеши был уравновешенным умным мужчиной, с которым было приятно иметь дело. И обычно все вопросы Шиджи решал с ним. Однако Кеши в данный момент отсутствовал в столице, уехав в альма-матер Мертвых Слив.

Именно сейчас, когда ведутся переговоры о союзничестве между домами, старый патриарх решил порушить легенду Сунабозу. И ведь договаривались же, что этот вопрос нужно оставить на потом. Заказал убийц и попытался лишит юную Маеру жизни. Ладно бы если удачно, так нет, самурай девушки показал высший класс и разделал убийц как свиней.

Шиджи, конечно, был слегка удивлен подобному профессионализму старого пьяницы-самурая, но разобраться как это старик победил ниндзя ночью в помещении у него времени не было. Патриарх Дейчи преподнес следующий сюрприз, наняв пару дорогих нукенинов. И ладно это был бы, например, Момочи Забуза, специализирующийся на скрытых убийствах, так нет! Дейчи обратился к этому сумасшедшему Тсуне! Этот псих вполне может затеять бой в самой столице.

«Как же у меня болит голова от этих аристократов!» - ныл про себя Шиджи. Ему хотелось вернуться домой, в Коноху, и оставить позади всех этих идиотов из великих домов с их глупостью.

- Но почему Кенджи Тсуна? Существует же много других сильных ниндзя нукенинов...

- Не начинайте советник. Я изучил вопрос досконально. Среди прибывших ниндзя есть Баки Стратег, а Тсуна-сан уже его побеждал.

«Ками, это было лет десять назад, когда Баки еще только стал ниндзя А ранга!» - хотелось

прокричать советнику. И стукнуть патриарха хорошенько, чтобы выбить из его головы всю дурь.

- Вы не понимаете, Сакухата-сама. Тсуна очень опасен в первую очередь для нас. Вы знаете, что он единственный из нукенинов, который не сам ушел из своей деревни? Из Кумо его выгнали! Даже для Райкаге Тсуна был слишком безумен...

- Не хорошо говорить о людях за их спинами. Чему вас только учат в Конохе? – услышал Шинджи мужской бас со стороны балкона. Вздрогнул. Медленно развернувшись, он увидел две фигуры стоящих там.

Шинджи был очень слабым чунином, специализирующимся на дипломатии и шпионаже. Как шиноби он никакой практически. Поэтому, когда увидел здоровенного, высоченного мужчину выше двух метров ростом, с длинными руками, огромными ладонями и мышцами, чуть ли не рвущими его простой деловой костюм, Шинджи понял – если эта машина убийства захочет его убить – Шинджи умрет.

- Война закончилась, и я стал не нужен. Но когда война начнется вновь, они призовут своего лучшего пса войны обратно. Ведь кому, как не мне, ребенку горя и смерти сеять их семена на полях сражений? – прогудел Тсуна. – Пока Райкаге не позвал, я предоставлен сам себе...

У него было квадратное лицо с мощным подбородком, он носил очки и был аккуратен и коротко подстрижен. Одет в деловой костюм, плотно прилегающий к телу и скрывающий все участки кожи.

Рядом с гигантом стоял, покачиваясь, человек в неопрятном и грязном балахоне. Он или она молчал и слегка покачивался, словно от ветра.

- ...так кого нужно убить? – просто спросил Тсуна.

<http://tl.rulate.ru/book/27130/583862>